

Научная статья
УДК 314.15(571.6)
doi:10.22394/1818-4049-2022-99-2-61-72

Оценка результативности демографической политики по стимулированию рождаемости (на примере Дальневосточного федерального округа)

Марина Алексеевна Буланова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал, Хабаровск, Россия, bulanova-ma@ranepa.ru

Аннотация. Одной из основных национальных целей, определенных Указом Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», является сохранение населения, что должно обеспечиваться благодаря мерам демографической политики. Цель статьи – анализ результативности мер демографической политики по стимулированию рождаемости. Анализ проведен с помощью сопоставления запланированных показателей рождаемости (общий коэффициент рождаемости, суммарный коэффициент рождаемости) с фактически достигнутыми за период 2002-2020 гг. в дальневосточных субъектах Российской Федерации. Автором дана оценка влияния возрастнополовой структуры населения на рождаемость. Анализ рождаемости за двадцать лет показал рост с 2007 до 2016 гг. благодаря мерам демографической политики по стимулированию рождаемости, в том числе за счет выплат «материнского капитала» при рождении второго ребенка. По мнению автора, росту рождаемости в данный период способствовала благоприятная возрастная структура населения и меры демографической политики по стимулированию рождаемости.

Ключевые слова: результативность демографической политики, рождаемость, суммарный коэффициент рождаемости, женщины репродуктивного возраста, «материнский капитал»

Для цитирования: Буланова М. А. Оценка результативности демографической политики по стимулированию рождаемости (на примере Дальневосточного федерального округа) // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 2 (99). С. 61–72. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-99-2-61-72>

Assessment of the effectiveness of demographic policies to stimulate fertility (on the example of the Far-Eastern federal district)

Marina A. Bulanova

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA, Khabarovsk, Russia, bulanova-ma@ranepa.ru

Abstract. One of the main national goals determined by the Decree of the President of the Russian Federation of 21.07.2020 No 474 «On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030» is preservation of the population, which should be ensured thanks to the demographic policy measures. The analysis was carried out by correlating the planned fertility rates (total fertility rate) with those actually achieved for the period 2002-2020 in the Far-Eastern constituent entities of the Russian Federation. The author gave an assessment of influence of the age-sexual

structure of population on the birth rate. Analysis of the birth rate for twenty years showed an increase from 2007 to 2016 thanks to the demographic policy measures to stimulate the birth rate, including through the payments of «maternity capital» at the birth of the second child. According to the author, growth of the birth rate during this period was facilitated by a favorable age structure of population and the measures of demographic policy to stimulate the birth rate.

Keywords: effectiveness of demographic policy, birth rate, total fertility rate, women of reproductive age, «maternity capital»

For citation: Bulanova M. A. Assessment of the effectiveness of demographic policies to stimulate fertility (on the example of the Far-Eastern federal district) // Power and Administration in the East of Russia. 2022. No. 2 (99). Pp. 61–72. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-99-2-61-72>

Введение

Одной из основных национальных целей развития России является сохранение населения, что возможно только благодаря росту рождаемости¹. Анализ рождаемости за период 2000–2020 гг. по России в целом показывает, что ее рост продолжался вплоть до 2012 г. (составил максимум 1902084 детей); в 2019 г. уровень рождаемости снизился до показателя 2006 г. и составил 1481074 детей. Рождаемость в стране росла на протяжении двенадцати лет, а с 2015 г. стала снижаться, достигнув минимума в 2020 г. (табл. 1).

Какие факторы повлияли на изменение рождаемости в анализируемые годы: меры демографической политики России, благоприятная возрастно-половая структура населения?

В рамках данного исследования автором выдвигается гипотеза о том, что изменения в возрастно-половой структуре населения, в том числе значительное сокращение количества женщин репродуктивного возраста, не сопровождается аналогичным снижением рождаемости; инструменты демографической политики в целом обеспечивают положительный результат.

Для подтверждения выдвинутой гипотезы в статье проводится сравнительный анализ рождаемости в целом по России и в субъектах Дальневосточного федерального округа.

Материалы и методы

В рамках проведенного исследования

анализ рождаемости проведен с помощью относительных показателей, так как абсолютные показатели зависимы от численности населения. В статье представлен результат анализа влияния на рождаемость возрастно-половой структуры населения.

В процессе исследования результативности демографической политики использовался метод системного анализа, с помощью которого были проанализированы целевые ориентиры и фактические значения показателей рождаемости (общий коэффициент рождаемости, суммарный коэффициент рождаемости, рождаемость по очередности рождений). Проанализирована динамика количества женщин репродуктивного возраста и изменение репродуктивного поведения населения. Для анализа использовались данные информационно-аналитического бюллетеня «Естественное движение населения», статистического сборника «Демографический ежегодник», материалы выборочного наблюдения репродуктивных планов населения².

Результаты исследования

Анализ мер демографической политики по стимулированию рождаемости

Для стимулирования рождаемости в России в 2007 г. был принят Федеральный закон № 256 от 26.12.2006 г. «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», в котором определены выплаты семьям при рождении второго (последующих детей, если до этого не воспользовались данным

¹ Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/565341150>.

² Выборочное исследование репродуктивных планов населения, 2017 год. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html (дата обращения 02.04.2022 г.).

Таблица 1

**Рождаемость, смертность и естественный прирост (убыль) населения
в РФ, человек**

Годы	Родившиеся	Рост (убыль) рождаемости
2000	1266800	52111
2001	1311604	44804
2002	1396967	85363
2003	1477301	80334
2004	1502477	25176
2005	1457376	-45101
2006	1479637	22261
2007	1610122	130485
2008	1713947	103825
2009	1761687	47740
2010	1788948	27261
2011	1796629	7681
2012	1902084	105455
2013	1895822	-6262
2014	1942683	46861
2015	1940579	-2104
2016	1888729	-51850
2017	1690307	-198422
2018	1604344	-85963
2019	1481074	-123270
2020	1436514	-44560

Источник: Естественное движение населения в Российской Федерации (статистический бюллетень). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13269>

правом) ребенка («материнский капитал»). Первоначальный размер «материнского капитала» составлял 250 тыс. руб. Для дальнейшего стимулирования рождаемости в 2020 г. были внесены изменения в Федеральный закон № 256, «материнский капитал» начал выплачиваться при рождении первого ребенка в размере 483881 руб. 83 коп., при рождении второго ребенка – дополнительно 155550 тыс. руб. Таким образом, его общий размер составил 639 431 руб. 83 коп. При рождении третьего ребенка предусматривалось выделение средств на выплату ипотеки в размере 450 тыс. руб.

Наряду с мерами демографической политики по стимулированию рождаемости, принятыми на федеральном уровне, в субъектах РФ для стимулирования рождаемости с 2011 г. принимаются законы, которые устанавливают дополнительные меры поддержки семей при рождении детей в виде «регионального материнского капитала». Первоначально были предусмотрены выплаты при рождении третьего ребенка, величина выплат варьировалась в субъектах РФ от 100 тыс. руб. до 250 тыс. руб. Решение о региональных выплатах при рождении третьего ребенка были

приняты в 2011 г. во всех субъектах Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО). Например, в Законе Республики Саха (Якутия) от 16.06.2011 г. 952-3 № 803-IV «О республиканском материнском капитале «Семья»» определен размер выплаты на третьего ребенка в 100 тыс. руб. В законе Камчатского края от 06.06.2011 г. № 615 «О краевом материнском (семейном) капитале» выплата составляла 100 тыс. руб. В законе Хабаровского края от 27.07.2011 г. №112 № «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей на территории Хабаровского края» – 200 тыс. руб. В законе Приморского края от 13.02.2012 г. «О внесении изменений в закон Приморского края «О социальной поддержке льготных категорий граждан, проживающих на территории Приморского края» – 30 тыс. руб. В соответствии с Постановлением Амурской области от 27.01.2012 г. № 32 «Об утверждении Порядка предоставления регионального материнского капитала семьям, родившим (усыновившим) третьего или последующего ребенка» – 100 тыс. руб. и т. д.

В связи с изменениями, которые внесены в федеральный закон № 256 с 2020 г., «региональный материнский (семейный)

капитал» установлен во всех субъектах ДФО и предоставляется семьям при рождении детей. В Республике Бурятия, Хабаровском, Приморском, Забайкальском краях, Амурской, Магаданской областях, ЧАО³ региональный материнский (семейный) капитал выплачивается при рождении второго ребенка, размер выплат составляет 30% от размера материнского (семейного) капитала, предусмотренного федеральным законом⁴. В Республике Саха (Якутия) материнский капитал выплачивается, как и раньше, при рождении третьего ребенка в размере 100 тыс. руб.⁵ В ЕАО сохраняется право на полу-

чение материнского капитала при рождении третьего ребенка в размере 120 тыс. руб.⁶ В Сахалинской области материнский капитал выплачивается при рождении второго, третьего или последующих детей в размере 250 тыс. руб.⁷, в Камчатском крае размер регионального материнского капитала зависит от числа детей: на первого и второго ребенка выплачивается 100 тыс. руб., на третьего – 119 тыс. руб., на четвертого – 179 тыс. руб., на пятого – 238 тыс. руб., на шестого и последующих – 298 тыс. руб.⁸

Анализ рождаемости в субъектах Дальневосточного федерального округа

³ Закон Республики Саха (Якутия) от 16.06.2011 г. 952-3 № 803-IV «О республиканском материнском капитале «Семья»». URL: <https://docs.cntd.ru/document/453109686>; Закон Камчатского края от 06.06.2011 г. № 615 «О краевом материнском (семейном) капитале». URL: <https://docs.cntd.ru/document/453102787>; Закон Хабаровского края от 27.07.2011 г. № 112 № «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей на территории Хабаровского края». URL: <https://docs.cntd.ru/document/995140530>; Постановление Администрации Приморского края от 03.10.2012 г. N 272-па «Об утверждении Порядка предоставления регионального материнского (семейного) капитала в Приморском крае». URL: <https://docs.cntd.ru/document/494219278>; Закон Приморского края от 13.02.2012 г. «О внесении изменений в закон Приморского края «О социальной поддержке льготных категорий граждан, проживающих на территории Приморского края». URL: <https://docs.cntd.ru/document/494218453>. Постановление Амурской области от 27.01.2012 г. № 32 «Об утверждении Порядка предоставления регионального материнского капитала семьям, родившим (усыновившим) третьего или последующего ребенка». URL: <https://docs.cntd.ru/document/961721150>.

⁴ Постановление Правительства Хабаровского края от 12.02.2019 г. № 39-пр «О дополнительных мерах, направленных на поддержку рождаемости в Хабаровском крае». URL: <https://docs.cntd.ru/document/465358412?marker>; Постановление Правительства Приморского края от 18.12.2020 г. № 1053-пп «Об утверждении Порядка предоставления регионального материнского (семейного) капитала при рождении второго ребенка и Порядка ведения краевого регистра лиц, имеющих право на региональный материнский (семейный) капитал при рождении второго ребенка». URL: <https://docs.cntd.ru/document/571039514>; Постановление Правительства Амурской области от 25.02.2019 г. № 60 «Об утверждении Порядка предоставления регионального материнского (семейного) капитала при рождении (усыновлении) второго ребенка». URL: <https://docs.cntd.ru/document/553160529>; Постановление Правительства Магаданской области от 25.06.2019 г. № 452-пп «Об утверждении Правил направления средств (части средств) регионального материнского (семейного) капитала при рождении (усыновлении или удочерении) второго ребенка и подачи заявления о распоряжении средствами (частью средств) регионального материнского (семейного) капитала при рождении (усыновлении или удочерении) второго ребенка». URL: <https://docs.cntd.ru/document/553375559>; Постановление Правительства Забайкальского края от 28.03.2019 г. № 104 «О некоторых вопросах реализации дополнительных мер, направленных на поддержку рождаемости в Забайкальском крае». URL: <https://docs.cntd.ru/document/553237807?marker>; Постановление Правительства Республики Бурятия от 05.03.2019 г. № 93 «О региональном материнском (семейном) капитале в связи с рождением (усыновлением) второго ребенка». URL: <https://docs.cntd.ru/document/553165197>; Закон Чукотского автономного округа от 26.02.2019 г. № 13-ОЗ «О внесении изменений в Закон Чукотского автономного округа «О региональном материнском (семейном) капитале для семей, имеющих трех и более детей, в Чукотском автономном округе». URL: <https://docs.cntd.ru/document/553133747?marker>

⁵ Закон Республики Саха (Якутия) от 16.06.2011 г. 952-3 № 803-IV «О республиканском материнском капитале «Семья»». URL: <https://docs.cntd.ru/document/453109686?marker>.

⁶ Закон Еврейской автономной области от 29.06.2011 г. №965-ОЗ «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей». URL: <https://docs.cntd.ru/document/906103389?marker>.

⁷ Закон Сахалинской области от 09.03.2011 г. № 21-30 «О дополнительных мерах поддержке семей, имеющих детей». URL: <https://docs.cntd.ru/document/895288111>

⁸ Закон Камчатского края от 06.06.2011 г. №615 «О краевом материнском (семейном) капитале». URL: <https://docs.cntd.ru/document/453102787>

(2002–2020 гг.)

Результативность мер демографической политики в процессе исследования оценена с помощью анализа рождаемости до и после применения «материнского капитала». Анализ рождаемости после начала выплат «материнского капитала» не показал устойчивой динамики роста (табл. 1) [Руднева, Соколова, 2020]. В 2007 и 2008 гг. рождаемость выросла на 130485 и 103825 детей соответственно. С 2009 г. и последующие три года рождаемость росла незначительно, и резкий рост произошел в 2012 г. (рост на 105455 детей). В 2013 г. впервые за семь лет с 2006 г. отмечается снижение рождаемости, в 2014 г. рождаемость выросла на 46861 ребенка, а в последующие годы – начала снижаться и в 2020 г. составила 1436514 детей, достигнув уровень рождаемости 2003 г.

Для оценки влияния «материнского капитала» проанализируем изменение динамики с помощью общего и суммарного коэффициентов рождаемости, так как относительные показатели позволяют сравнивать различные по численности населения территории, показывая ее интенсивность. Величина общего коэффициента рождаемости в субъектах ДФО повторяет картину в целом по России, за исключением Республик Саха (Якутия) и Бурятия, в которых общий коэффициент рождаемости выше на 3–4‰ (табл. 2). Рост общего коэффициента рождаемости продолжается примерно до 2015 г. во всех субъектах ДФО, затем начинается его снижение.

В соответствии со шкалой оценки величины общего коэффициента рождаемости, разработанной Б. Ц. Урланисом и В. А. Борисовым⁹, во всех субъектах ДФО низкий уровень общего коэффициента рождаемости, т. к. в соответствии со шкалой значение до 16‰ считается низким. В двух субъектах ДФО – в Республиках Бурятия и Саха (Якутия) – до 2016 г. был средний уровень рождаемости (значение общего коэффициента было в интервале от 17‰ до 17,8‰). В

последующие годы величина общего коэффициента рождаемости снижается и по итогам 2020 г. в указанных субъектах РФ составляет 12,9‰ и 13,4‰, соответственно.

В остальных субъектах ДФО величина общего коэффициента рождаемости показывает очень низкий уровень и варьируется в пределах от 11‰ до 9‰. В 2020 г. самый низкий коэффициент рождаемости – в Магаданской области и Приморской крае (составляет соответственно 9,1‰ и 9,6‰). Величина общего коэффициента рождаемости в остальных субъектах ДФО также низкая: 11,8‰ в Забайкальском крае и 10,0‰ в Амурской области. Таким образом, можно считать, что меры демографической политики, в частности, выплаты материнского капитала и регионального материнского (семейного) капитала, в определенной степени простимулировали рождаемость: рождаемость росла и в целом по России, и в субъектах ДФО вплоть до 2014–2015 гг. В последующие годы данные меры демографической политики уже не давали такого эффекта [Симагин, 2021]. Это подтверждает анализ динамики суммарного коэффициента рождаемости, который определяет число рожденных детей женщиной в течение всей жизни при заданных уровнях рождаемости и смертности для года, для которого он рассчитан.

Суммарный коэффициент рождаемости очень информативный показатель, т. к. с помощью его величины можно определить режим воспроизводства населения в определенные периоды времени. Величина суммарного коэффициента менее 2,1 определяет суженный режим воспроизводства населения [Журавлева, Гаврилова, 2017]. Поэтому желательная его величина определена в концептуальных документах. Например, в «Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года»¹⁰ планировалось увеличить величину суммарного коэффициента в 1,3 раза к 2016 г. по сравнению с 2006 г., а к 2025 г. – в 1,5 раза (со значениями

⁹ Медков В. М. *Демография : учебное пособие. Серия «Учебники и учебные пособия».* Ростов-на-Дону: «Феникс», 2002. С. 95.

¹⁰ Указ Президента РФ от 09.10.2007 N 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/e063c227422c9a1f16ea884f03aee0d74aae0820/

Таблица 2

Рождаемость в субъектах ДФО, ‰

Субъекты ДФО	2002	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020*
РФ	9,70	12,5	13,3	12,9	11,5	10,9	10,1	9,8
ДФО	11,0	13,2	13,9	13,3	12,1	11,9	11,1	11,1
Республика Бурятия	13,0	17,0	17,3	16,4	14,5	14,1	12,7	12,9
Республика Саха (Якутия)	14,6	16,8	17,1	16,0	14,5	13,7	13,2	13,4
Забайкальский край	14,9	15,9	15,4	14,6	13,4	12,7	11,8	11,8
Камчатский край	11,5	1,02	13,1	12,9	11,9	10,8	10,5	10,4
Приморский край	10,0	11,8	12,7	12,2	10,9	10,5	9,6	9,5
Хабаровский край	10,0	12,9	14,3	13,4	12,0	11,4	10,9	10,6
Амурская область	111,6	13,8	13,3	12,9	11,8	11,1	10	9,9
Магаданская область	10,8	11,5	11,9	11,2	10,9	10	9,1	9,4
Сахалинская область	10,2	12,1	13,7	14,2	13	12,2	11,9	11,5
Еврейская автономная область	11,3	13,6	14,0	13,4	11,7	11,7	10,6	10,3
Чукотский автономный округ	12,0	14,7	13,6	13,6	13,1	12,6	10,5	10,9

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. С.66.

*Данные за 2020 г. – из статистического бюллетеня «Естественное движение населения РФ за 2020 год».

равными 1,685 и 1,944 соответственно). По мнению автора, рост суммарного коэффициента рождаемости до запланированных значений не даст увеличение численности населения, т. к. для роста численности населения величина суммарного коэффициента должна быть более 2,15.

В соответствии с Указом Президента РФ № 204 от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах Российской Федерации на период до 2024 года» установлен целевой ориентир суммарного коэффициента рождаемости на уровне 1,7. С целью оценки суммарного коэффициента рождаемости выполнен анализ достигнутых показателей за исследуемый период (табл.3).

Величина планируемого суммарного коэффициента рождаемости (1,685) в соответствии с «Концепцией демографической политики на период до 2025 года» была достигнута в 2016 г. в целом по России (1,762) и в ДФО со значением 1,858 (табл. 3) [Буланова, 2017].

Во всех субъектах ДФО после 2016 г. отмечается снижение суммарного коэффициента рождаемости, за исключением Республик Бурятия и Саха (Якутия), Забайкальского края, Сахалинской области, ЕАО и ЧАО. В Республике Бурятия суммарный коэффициент более 2 был с 2011 г. по 2018 г., (т. е. на уровне простого воспроизводства). С 2019 г. от-

мечается его снижение, и в 2020 г. он составляет 1,951 детей. В Республике (Саха) Якутия на протяжении шести лет с 2012 г. до 2018 г. суммарный коэффициент рождаемости был выше 2, что говорит о простом воспроизводстве населения в данный период, в 2020 г. идет снижение показателя до 1,86. В Забайкальском крае суммарный коэффициент выше 2 был с 2013 г. по 2015 г., в 2020 г. величина суммарного коэффициента – 1,750. В Сахалинской области суммарный коэффициент выше 2 держался на протяжении трех лет с 2015 г. по 2018 г., в 2020 г. его значение незначительно снизилось до 1,970. В ЕАО значение суммарного коэффициента рождаемости выше 2 в течение исследуемого периода было в 2015 г. В течение пяти лет выше 2 суммарный коэффициент рождаемости отмечен в ЧАО с 2014 г. по 2019 г., в 2020 г. его значение снизилось до 1,761. В таких субъектах ДФО, как Хабаровский, Приморский, Камчатский края, Амурская и Магаданская области величина суммарного коэффициента рождаемости на протяжении исследуемого периода была ниже 2 (в 2020 г. суммарный коэффициент в данных субъектах составил 1,587; 1,520; 1,680; 1,541; 1,509 соответственно). Самый низкий показатель в 2020 г. наблюдается в Приморском крае (1,520).

Таблица 3

**Суммарный коэффициент рождаемости в России и субъектах ДФО,
2010–2020 гг., детей**

Субъекты ДФО	2002**	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	1,762	1,567	1,75	1,777	1,762	1,621	1,579	1,504	1,505 ¹¹
ДФО	1,392	1,625	1,869	1,893	1,858	1,725	1,741	1,671	1,700
Республика Бурятия	1,603	1,990	2,26	2,28	2,237	2,056	2,04	1,89	1,951 ¹²
Республика Саха (Якутия)	1,847	1,998	2,247	2,191	2,090	1,927	1,853	1,822	1,860 ¹³
Забайкальский край	1,935	1,871	2,078	2,057	1,979	1,873	1,821	1,741	1,750
Камчатский край	1,600	1,512	1,85	1,887	1,890	1,785	1,646	1,65	1,680
Приморский край	1,290	1,492	1,732	1,761	1,736	1,597	1,577	1,488	1,520
Хабаровский край	1,240	1,564	1,787	1,854	1,779	1,641	1,597	1,587	1,587 ¹⁴
Амурская область	1,425	1,690	1,849	1,838	1,817	1,710	1,649	1,531	1,541 ¹⁵
Магаданская область	1,368	1,438	1,659	1,664	1,596	1,604	1,506	1,418	1,509 ¹⁶
Сахалинская область	1,315	1,561	1,962	2,019	2,156	2,029	1,946	1,954	1,970
Еврейская автономная область	1,384	1,666	1,948	2,022	1,987	1,812	1,851	1,728	1,711 ¹⁷
Чукотский автономный округ	1,704	1,888	2,041	2,097	2,112	2,079	2,025	1,679	1,761 ¹⁸

*Данные суммарного коэффициента рождаемости за 2020 г. на сайте территориальных органов Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю, Приморскому краю, Камчатскому краю, Сахалинской области, ДФО не представлены, взяты из ЕМИСС (10.08.2021 г.)

**Демографический ежегодник России 2005 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B05_16/Main.htm (дата обращения 12.09.2021 г.).

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 78.

Анализ суммарного коэффициента рождаемости показал, что ни в России в целом, ни в субъектах ДФО не обеспечивается простое воспроизводство, следовательно, потенциала роста численности населения нет.

Действенность «материнского капитала» как инструмента демографической политики можно проверить по динамике очередности рождений. Несмотря на то, что «материнский капитал» как инструмент демографической политики внедрен в 2007 г., анализ динамики рождаемости по очередности рождений представляется возможным только с 2016 г. (в связи с отсутствием статистических

наблюдений за период 2007–2015 гг.). Данный анализ представлен в табл. 4.

Анализ рождаемости по очередности рождений не выявил резкого увеличения вторых рождений, но рост третьих рождений очевиден – ежегодно составляет 1% (табл. 4). Доля первых рождений с 2016 г. по 2020 г. варьируется в пределах 39–36%, вторых – 40–36%, третьих – 16–18%, четвертых – 4–8%, пятых – 1,8–3%. При общем снижении рождений с 2016 г. на 452 тыс. чел. растет доля третьих, четвертых и пятых рождений. Это показывает, что растет доля многодетных семей, что свидетельствует о результативности мер демографической политики [Малева,

¹¹ Суммарный показатель рождаемости. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

¹² Суммарный показатель рождаемости. URL: <https://burstat.gks.ru/demo>

¹³ Суммарный коэффициент рождаемости. URL: <https://sakha.gks.ru/folder/32348>

¹⁴ Суммарный показатель рождаемости. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/25028>

¹⁵ Суммарный показатель рождаемости. URL: https://amurstat.gks.ru/storage/mediabank/q7B6141X/07_1_9.htm

¹⁶ Суммарный показатель рождаемости. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/25680>

¹⁷ Суммарный показатель рождаемости. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/25658>

¹⁸ Суммарный показатель рождаемости. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/27977>

Таблица 4

Динамика рождений по очередности рождений в Российской Федерации за 2016–220 гг., детей

Годы	Всего рождений (человек/%)	По очередности рождения ребенка					
		первый	второй	третий	четвертый	пятый	неизвестно
2016	1888729 (100)	735732 (39)	762701 (40)	255628 (16)	66333 (4)	33999 (1,8)	34336 (1,8)
2017	1690307 (100)	651448 (39)	652339 (39)	250299 (15)	67269 (4)	34927 (2)	34025 (2)
2018	1604344 (100)	602902 (38)	621668 (39)	258949 (16)	75328 (5)	40870 (2,5)	4627 (0,2)
2019	1481074 (100)	557207 (38)	549993 (37)	253093 (17)	77324 (5)	42948 (3)	509 (0,03)
2020	1436514 (100)	524238 (36)	519571 (36)	259793 (18)	82260 (8)	45972 (3)	4680 (0,3)

Источник: Естественное движение населения в Российской Федерации (статистический бюллетень). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13269>

Третьякова, Макаренцева, 2017].

Анализ влияния возрастно-половой структуры населения на рождаемость

В исследуемый период в детородный возраст вышли многочисленные поколения 80-ых, которые оказали влияние на рост рождаемости [Рыбаковский, 2022]. В 80-е гг. ежегодно рождалось 2,4–2,5 млн детей, и это многочисленное поколение дает рост рождаемости, которую простимулировали «материнским капиталом». В 2020-е гг. данный резерв исчерпает себя, так как поколениям 80-ых будет около 40 лет [Симагин, 2021].

Влияние возрастно-половой структуры на рождаемость определяется количеством женщин репродуктивного возраста (табл. 5) [Рыбаковский, 2020].

Численность женщин репродуктивного возраста с 2002 г. по 2021 г. в целом по России сократилась на 13,7%, что составило 5,5 млн чел. Анализ рождаемости показывает, что такое сокращение не отразилось на интенсивности рождаемости в целом по России, в 2002 г. родилось 1,397 млн детей, а в 2020 г. – 1,436 млн детей, рождаемость выросла по сравнению с 2002 г. на 2,8%. В субъектах ДФО количество женщин репродуктивного возраста снизилось на 20%. Однако рождаемость в субъектах ДФО сократилась всего на 8,5%, с 98,5 тыс. детей до 90,1 тыс. детей (табл. 6). Наименьшими темпами по сравнению с другими субъектами ДФО шло сокращение женщин репродуктивного возраста в Республике Саха (Якутия) – 13,6%. В Камчатском крае, Магаданской области и ЕАО количество женщин

репродуктивного возраста уменьшилось на треть (31,0%, 35,8% и 30,0% соответственно). В Амурской и Сахалинской областях, Приморском, Забайкальском и Хабаровском краях сокращение составило около одной четвертой (25,2%, 27,0%, 24,4%, 24,4%, 21,7% соответственно). В ЧАО численность женщин репродуктивного возраста уменьшилось на 19,0%, в Республике Бурятия – на 16,9%.

Динамика изменения количества родившихся детей в субъектах ДФО не показывает выраженной динамики сокращения за период 2002–2020 гг. В целом во всех субъектах ДФО количество женщин репродуктивного возраста сократилось на 20%, количество родившихся детей сократилось всего на 8,6%. Количество женщин репродуктивного возраста в Республике Бурятия сократилось на 16,9%, а количество рождений увеличилось на 2,6%. Положительная динамика по количеству рождений отмечена также в Сахалинской области (+6,5%), в ЧАО (+4,0%). В остальных субъектах идет уменьшение рождаемости, но темпы снижения рождаемости ниже, чем темпы сокращения количество женщин репродуктивного возраста. Это может демонстрировать результативность мер демографической политики по стимулированию рождаемости.

Оценка населением мер демографической политики РФ

Выборочное исследование репродуктивных планов населения, которое проводилось в 2017 г., показало, что 55,8% женщин отметили, что меры поддержки не повлияли на принятие решения о

Таблица 5

**Количество женщин репродуктивного возраста в субъектах ДФО
за 2002–2021 гг., человек**

Субъекты ДФО	2002	2010	2015	2019	2020	Темпы роста (+) убыли (-) (2020/2002 гг.)%
РФ	39966700	37563045	35730236	34683401	34502030	- 13,7
ДФО	2396213	2285125	2041066	1956485	1943325	-20,0
Республика Бурятия	280531	262830	240507	232925	233250	-16,9
Республика Саха (Якутия)	276388	264270	244490	238316	238811	-13,6
Забайкальский край	340404	299769	269730	259029	257628	-24,4
Камчатский край	106667	89809	77192	74315	73603	-31,0
Приморский край	567942	521253	467458	445071	440440	-24,4
Хабаровский край	402073	376347	334805	318466	314672	-21,7
Амурская область	253308	231577	199043	190677	189431	-25,2
Магаданская область	53091	43302	36917	34562	34075	-35,8
Сахалинская область	153906	133843	117218	113440	112259	-27,0
Еврейская автономная область	52590	49284	40842	37370	36786	-30,0
Чукотский автономный округ	15277	12841	12864	12314	12370	-19,0

Источник: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1.01.2021 г.; 01.01.2020 г., 01.01.2019 г., 01.01.2015 г., 01.01.2010 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> ; Данные по 2002 г. – по материалам Всероссийской переписи населения 2002 г. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=31> (дата обращения 02.04.2022 г.).

*С 2018 г. в состав ДФО вошли два субъекта РФ – Забайкальский край и Республика Бурятия.

Таблица 6

Количество родившихся в субъектах ДФО за 2002–2020 гг., человек

Субъекты ДФО	2002	2010	2015	2019	2020	Темпы роста(+) убыли (-) (2020/2002 гг.) %
РФ	1396967	1788948	1940579	1481074	1436514	+2,80
ДФО	98534	117099	86306	91046	90118	-8,60
Республика Бурятия	12361	16506	16937	12471	12682	+2,60
Республика Саха (Якутия)	13558	16109	16345	12817	13097	-3,40
Забайкальский край	15311	17577	16744	12547	12435	-18,8
Камчатский край	4013	3880	4150	3308	3248	-19,0
Приморский край	20268	23164	24494	18235	17975	-11,3
Хабаровский край	13923	17407	19085	14432	13810	-0,81
Амурская область	9566	11479	10778	7941	7800	-18,4
Магаданская область	1644	1807	1751	1285	1310	-20,3
Сахалинская область	5246	6016	6675	5802	5589	+6,50
Еврейская автономная область	2119	2408	2343	1683	1626	-23,3
Чукотский автономный округ	525	746	685	525	546	+4,00

Источник: Информационно-аналитический сборник «Естественное движение населения РФ». URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13269>. *Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации 2003. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B03_34/Main.htm (дата обращения 02.04.2022 г.).

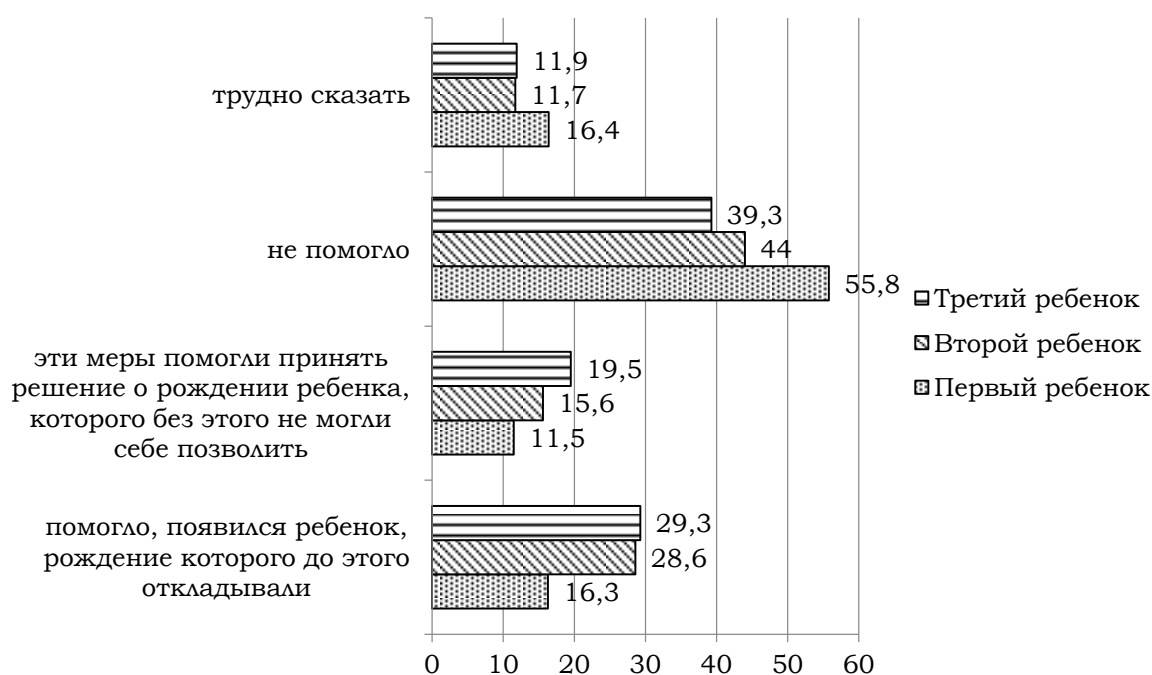

Рис. 1 Оценка женщинами влияния дополнительных мер государственной поддержки семей на решение о рождении ребенка, %¹⁹

рождении первого ребенка. Женщины, которые родили второго ребенка, отметили, что «материнский капитал» помог принять решение о рождении второго ребенка – 44,2%, и никак не повлиял – 44%. На принятие решения о рождении третьего ребенка меры государственной поддержки повлияли на половину женщин (48,8%), и только третья часть женщин (39,3%) ответила отрицательно. До 2020 г. «материнский капитал» выплачивался при рождении второго ребенка, и половина опрошенных женщин отметила, что данная мера повлияла на принятие решения о рождении

Результаты всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие россиян»²⁰, проведенного в 2019–2020 гг., показывают, что 57% респондентов отметили, что меры демографической политики не оказали влияния на рождение ребенка (единственного), 24% – «в той или иной степени послужило фактором рождения ребенка» [Ростовская, Золотарева, 2021; Архангельский и др., 2017]. Т. К. Ростовская и О. А. Зо-

лотарева отмечают, что меры демографической политики больше направлены на поддержку качества жизни, а не на формирование репродуктивных установок на многодетную семью. В ходе исследования выделено, что «материальные трудности являются преградой, не позволяющей иметь большее число детей» [Ростовская, Золотарева 2021].

Заключение

Таким образом, демографическая политика по стимулированию рождаемости имела положительные результаты вплоть до 2015 г. В дальнейшем шло снижение рождаемости, и вызвано оно изменениями возрастно-половой структуры населения. Мера поддержки семей в виде «материнского капитала» оказывает положительное влияние на рождаемость; данный вывод автора подтверждает В. Н. Архангельский, который отмечает, что после введения «материнского капитала» показатели рождаемости выросли [Архангельский, 2017]. Автором доказано, что при значительном сокращении женщин репродуктивного возраста, рождаемость

¹⁹ Выборочное исследование репродуктивных планов населения, 2017 год. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html (дата обращения 02.04.2022 г.)

²⁰ Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад-2020 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова, В. Н. Архангельский [и др.]; Отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2021. 214 с

снижается более медленными темпами, что свидетельствует о результативности мер демографической политики. Изменения, внесенные в федеральный закон № 256, в рамках которых материнский капитал с 2020 г. выплачивается при рождении первого ребенка, дополнительно при рождении второго и третьего, не повысят рождаемость, но предотвратят резкое снижение в последующие годы [Вишневский, 2017].

В рамках проведенного исследования доказано, что меры демографической

политики привели к положительному результату, в анализируемый период (2002–2020 гг.) сокращение количества женщин репродуктивного возраста в субъектах ДФО на 20% не привело к столь же значительному сокращению рождаемости. Рождаемость в дальневосточных субъектах РФ сократилась всего на 8,6%. Достижение запланированного значения суммарного коэффициента рождаемости – 1,7 ребенка к 2024 г. – оценивается как возможное в большинстве субъектов ДФО.

Список источников:

1. Архангельский В. Н., Зинькина Ю. В., Коротаев А. В., Шульгин С. Г. Современные тенденции рождаемости в России и влияние мер государственной поддержки // Социологические исследования. 2017. № 3. С. 43–50.
2. Буланова М.А. Демографическая политика в Российской Федерации: целевые установки и их достижение // Власть и управление на Востоке России. 2017. №4 (81). С. 82–96. DOI 10.22394/1818-4049-2017-81-4-82-96.
3. Вишневский А. Г. Демографический переход и проблема демографического саморегулирования. Ответ А.Б. Синельникову // Социологический журнал. 2019. Том 25. № 4. С. 93–104. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.4.6820
4. Ростовская Т. К., Шабунова А. А., Архангельский В. Н. [и др.] Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад-2020 / Отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2021. 214 с
5. Журавлева Т. Л., Гаврилова Я. А. Анализ факторов рождаемости в России: что говорят данные РМЭЗ НИУ ВШЭ? // Экономический журнал ВШЭ. 2017. Т. 21. № 1. С. 145–182.
6. Симагин Ю. А. Результаты исследований демографических проблем России в XXI веке // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 4. С. 4–22. DOI: 10.19181/population.2021.24.4
7. Малева Т. М., Третьякова Е. А., Макаренцева Е. А. Пронаталистская демографическая политика глазами населения: десять лет спустя // Экономическая политика. 2017. № 12(6). С. 124–147. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-6-06
8. Ростовская Т. К., Золотарева О. А. Оценка значимости мер демографической политики в области рождаемости: мнения мужчин и женщин России // Женщина в российском обществе. 2021. № 3. С. 47–52. DOI: 10.21064/WinRS.2021.3.4.
9. Руднева О. С., Соколова А. А. Предпосылки эволюции рождаемости и репродуктивного поведения: мировой и российский опыт // Народонаселение. 2020. Т. 23. № 4. С. 140–152. DOI: 10.19181/population.2020.23.4.13.
10. Рыбаковский О. Л. Воспроизводство населения России: задачи, тенденции, факторы и возможные результаты к 2024 году // Народонаселение. 2020. Т.23. № 1. С.53–66. DOI: 10.19181/population.2020.23.1.5.
11. Рыбаковский О. Л. Структурные волны населения России и её регионов: вопросы оценки и сравнения // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 1. С. 65–79. DOI: 10.19181/population.2022.25.1.6.

References:

1. Arkhangelsky V. N., Zinkina Yu. V., Korotaev A. V., Shulgin S. G. (2017) Modern fertility trends in Russia and the impact of state support measures *Sotsiologicheskiiye issledovaniya* [Sociological research]. No. 3: 43–50. (In Russ.)

2. Bulanova M. A. (2017) Demographic policy in the Russian Federation: target settings and their achievement *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia]. No. 4 (81): 82–96. DOI 10.22394/1818-4049-2017-81-4-82-96. (In Russ.)
3. Vishnevsky A. G. (2019) Demographic transition and the problem of demographic self-regulation. Answer A. B. Sinelnikov *Sotsiologicheskiiy zhurnal* [Sociological journal]. Volume 25. No. 4. P. 93–104. DOI: 10.19181/socjour..25.4.6820 (In Russ.)
4. Rostovskaya T. K., Shabunova A. A., Arkhangelsky V. N. [et al.] (2021) Demographic well-being of Russian regions. National Demographic Report 2020 / Rep. ed. T. K. Rostovskaya, A. A. Shabunova; FNISC RAS. M.: ITD “PERSPEKTIVA”: 214. (In Russ.)
5. Zhuravleva T. L., Gavrilova Ya. A. (2017) Analysis of fertility factors in Russia: what do the HSE RLMS data say? *Ekonomicheskiiy zhurnal VSH-E* [HSE Economic Journal]. Vol. 21. No. 1: 145–182. (In Russ.)
6. Simagin Yu. A. (2021) Research results of Russia’s demographic problems in the 21st century *Narodonaseleniye* [Population]. Vol. 24. No 4: 4–22. DOI: 10.19181/population.2021.24.4 (In Russ.)
7. Maleva T. M., Tretyakova E. A., Makarentseva E. A. (2017) Pronatalist demographic policy through the eyes of the population: ten years later *Ekonomicheskaya politika* [Economic policy]. No. 12(6): 124–147. DOI: 10.18288/1994–5124–2017–6–06 (In Russ.)
8. Rostovskaya T. K., Zolotareva O. A. (2021) Assessment of the significance of demographic policy measures in the field of fertility: opinions of men and women in Russia *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve* [Woman in Russian society]. No. 3: 47–52. DOI: 10.21064/WinRS.2021.3.4. (In Russ.)
9. Rudneva O. S., Sokolova A. A. (2020) Prerequisites for the evolution of fertility and reproductive behavior: world and Russian experience *Narodonaseleniye* [Population]. Vol. 23. No 4: 140–152. DOI: 10.19181/population.2020.23.4.13. (In Russ.)
10. Rybakovsky O. L. Reproduction of the population of Russia: tasks, trends, factors and possible results by 2024 *Narodonaseleniye* [Population]. 2020. Vol. 23. No. 1: 53–66. DOI: 10.19181/population.2020.23.1.5. (In Russ.)
11. Rybakovsky O. L. (2022) Structural waves of the population of Russia and its regions: questions of assessment and comparison *Narodonaseleniye* [Population]. Vol. 25. No. 1: 65–79. DOI: 10.19181/population.2022.25.1.6. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.04.2022; одобрена после рецензирования 12.05.2022; принята к публикации 16.05.2022.

The article was submitted 28.04.2022; approved after reviewing 12.05.2022; accepted for publication 16.05.2022.

Информация об авторе

М. А. Буланова – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и служебного права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал.

Information about the author

M. A. Bulanova – Candidate of Sociology, Associate Professor, the chair of the state and municipal administration and official law, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA.